

Су Тинъюй вернулась в пространство Системы, пребывая в некотором замешательстве. Всю жизнь они с Е Цинъюй любили друг друга, понимали друг друга с полуслова, а теперь... Она не знала, удастся ли им когда-нибудь встретиться снова. К тому же Е Цинъюй была до того проницательна, что догадалась: она — не настоящий Су Юань.

— Хозяин успешно завершил задание в одном из малых миров. Получено пятьсот очков достижений. После вычета ста очков задолженности перед Системой остается четыреста. Скоро состоится перемещение в следующий мир. Желаете ли вы стереть воспоминания о предыдущем?

Су Тинъюй горько усмехнулась. Только закончила одно задание, как сразу нужно браться за следующее — используют её как дешевую рабочую силу.

— Стереть.

Она не хотела приступать к следующей цели, сохраняя в душе тоску по Е Цинъюй: это было бы несправедливо по отношению к ним обоим.

— Хорошо, хозяин.

Раздался механический голос Системы, а затем по мозгу Су Тинъюй пробежал электрический разряд. Воспоминания о Е Цинъюй стремительно растворились, оставив после себя лишь пустоту.

— Привет, можно твой номер в Вичате?

Су Тинъюй открыла глаза и увидела перед собой яркую, ослепительную девушку. У неё были изысканные черты лица, тонкие, словно нарисованные брови, а на губах — лёгкий макияж. Она была одета в облегающую черную юбку и туфли на каблуках, в руке девушка вертела телефон. Неподалёку стояли её подруги и с любопытством наблюдали за происходящим.

— Хорошо, сканируй.

Пусть она ещё не понимала, в чём суть ситуации, но интуиция подсказывала: эта сияющая девушка и есть её цель.

Добившись своего, незнакомка расплылась в лучезарной, красивой улыбке и украдкой показала стоящим позади подругам знак «окей». Слегка манерным голосом она проговорила:

— Добавила, однокурсник! А ты очень симпатичный. Кстати, меня зовут Шэнь Синьвэнь, приятно познакомиться.

Её тон был непринуждённым, а поведение казалось вполне уверенным, но покрасневшие кончики ушей выдавали, что Шэнь Синьвэнь говорит вовсе не то, что думает на самом деле. Вокруг было полно людей, глазевших на них, и это смутило Су Тинъюй. Память еще не успела передаться, поэтому она лишь коротко хмыкнула в ответ на слова девушки и поспешила уйти.

— Какая холодная и неприступная... мне нравится.

Глядя вслед удаляющемуся юноше, Шэнь Синьвэнь сверкнула глазами, в которых читалась решимость добиться своего. С самого детства у нее не было ничего, чего бы она не получила, если того хотела. Это был первый раз, когда она почувствовала влечение к парню, и она твердо вознамерилась сделать его своим возлюбленным.

Су Тинъюй зашла в первое попавшееся здание, нашла пустую аудиторию и начала погружаться в воспоминания.

На этот раз она снова вселилась в парня по имени Вэнь Сюань, чья семья жила в глухой горной деревушке в захолустном уездном городке. Семья была настолько бедной, что они не могли позволить себе даже свинину.

И все же, несмотря на такую нищету, они сумели вырастить из него студента престижного университета. Все было просто: хотя семья Вэнь жила в бедности, они придавали огромное значение образованию сына, считая, что вся надежда семьи на то, чтобы выбиться в люди, лежит на его плечах. У Вэнь Сюаня была старшая сестра Вэнь Лайди, которую Отец Вэнь и Мать Вэнь заставили пойти работать в четырнадцать лет, и большую часть своей ежемесячной зарплаты она отправляла домой на содержание семьи.

Вэнь Сюань с ранних лет понимал свое положение. В глубине души он презирал деревню, в которой жил, и еще больше презирал родителей, которые его кормили. Он считал, что раз уж они привели его в этот мир в такую нищую семью, то лучше бы им было вовсе его не рожать.

Он знал, что единственный путь для него — это учеба, поэтому Вэнь Сюань грыз гранит науки изо всех сил и в прошлом году наконец поступил в престижный вуз.

Переехав учиться в Цзянчэн, он почти перестал общаться с семьей. В глубине души он считал, что его родные — позор для него, что ими нельзя похвастаться перед другими, но при этом исправно принимал деньги на жизнь, которые присылали родители и сестра.

Су Тинъюй подумала, что такой человек, который хочет и рыбку съесть, и в воду не лезть, обладает поистине бесстыжей натурой. В душе Вэнь Сюань был заносчив и горд. Когда он только поступил в университет и узнал, что занял первое место в группе, то неизменно посматривал на остальных свысока.

Но постепенно Вэнь Сюань понял, насколько наивными были его мысли. Он видел, как

однокурсники, чья успеваемость уступала его собственной, запросто тратили по несколько тысяч или десятков тысяч юаней на игры, а поход в ресторан на пару сотен юаней был для них обычным делом, да и одежда стоила сотен или тысяч юаней. А он? Вся одежда на нем в общей сложности стоила меньше ста юаней, а на каждую трапезу он выделял не больше пяти юаней...

Вэнь Сюань чувствовал себя неполноценным, а затем затаил обиду на родителей. Он начал отчаянно подрабатывать, чтобы заработать денег. Благодаря выдающейся внешности и холодному, меланхоличному характеру он привлек признания многих девушек, но всем им отказал, боясь, что кто-нибудь узнает правду о его нищете.

Пока однажды у ворот университета Вэнь Сюань не увидел, как Шэнь Синьвэнь приехала на учебу на машине стоимостью два миллиона, а затем не заметил проходящую мимо парочку. В сердце Вэнь Сюаня начали зарождаться недобрые мысли.

Он стал то тут, то там мелькать перед глазами девушки, стремясь привлечь к себе внимание. Кто бы мог подумать, что и попыток-то толком сделать он не успел, как она сама попросила у него контакты и даже начала проявлять инициативу в ухаживаниях.

Вэнь Сюань знал, что Шэнь Синьвэнь помешана на красивой внешности, поэтому стал водить ее за нос, шаг за шагом заставляя терять голову. А после того как они сошлись, он притворился заботливым, образцовым и преданным парнем, уговорив ее пораньше зарегистрировать брак. Вэнь Сюань прекрасно умел притворяться! Стоило Шэнь Синьвэнь кашлянуть, как он бежал в аптеку под проливным дождем — хотя вполне мог заказать доставку! Стоило Шэнь Синьвэнь сказать, что она проголодалась, как он сам готовил еду и ждал ее у подножия женского общежития, готовый кричать на весь мир о том, какой он замечательный муж! Отец Шэнь Синьвэнь был против их союза? Что ж, тогда он опускался на колени перед домом семьи Шэнь и стоял на коленях три дня подряд, вымаливая у них разрешение быть вместе с Шэнь Синьвэнь! Отец Шэнь всегда считал, что Вэнь Сюань — не лучший мужчина для его дочери, поэтому, давая согласие на его работу в компании семьи Шэнь, втайне продолжал проявлять осторожность. Однако оригинал был не только расчётлив, но и жесток: он тайно оформил на троих членов семьи Шэнь страховки на огромные суммы, а затем подстроил автокатастрофу, чтобы покончить с ними, не пожалев даже неродившегося ребёнка, которого носила Шэнь Синьвэнь.

В итоге оригинал заполучил компанию семьи Шэнь, совершив окончательный прыжок по социальной лестнице и полностью разорвав связь с родными отцом, матерью и сестрой. Когда родители спустя три дня пути на поезде приехали из родного края, чтобы разыскать его, они так и не смогли его найти. Старики не могли понять, почему их послушный и рассудительный сын так внезапно отрёкся от них. Отец Вэнь и Мать Вэнь вернулись в горную деревню и доживали свой век в тоске и печали. Вторую половину жизни о них заботилась лишь Вэнь Лайди, однако даже перед самой смертью родители продолжали тосковать по сыну, совершенно не замечая своей дочери.

Приняв воспоминания, Су Тинъюй немного успокоилась. Она была просто поражена тем, что вытворял оригинал.

— Вэнь Сюань, что ты здесь делаешь?

Мимо проходил мужчина. Увидев Вэнь Сюаня, сидящего на стуле в учебной аудитории с опущенной головой, он явно удивился, не понимая, о чём тот размышляет.

Это была аудитория педагогического института. Что здесь забыл студент факультета информационных технологий Вэнь Сюань?

Вэнь Сюань обернулся и увидел парня с химической завивкой золотистого цвета, в руках у того были какие-то записки. Он знал, что его зовут Цяо Энь, они жили в одном общежитии, и их отношения были довольно неплохими.

Оригинал был мастером маскировки: хотя он всегда держался особняком, со всеми окружающими ему удавалось поддерживать хорошие отношения.

— Я тут немного занимался, уже ухожу.

— Занимался?

Цяо Энь посмотрел на Вэнь Сюаня с недоумением: на столе не было ни единого учебника, как же он занимался?

Впрочем, расспрашивать он не стал — в конце концов, Вэнь Сюань слыл известным отличником на их факультете, кто знает, может, он упражнялся в глубоких размышлениях.

<http://bllate.org/book/21825/2260165>